
Владимир СОЛОВЬЕВ

Мы — русские! С НАМИ БОГ!



Попытка
эмоционального
анализа

Владимир Рудольфович Соловьев

Мы – русские! С нами Бог!

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8970859

Мы – русские! С нами Бог! / Владимир Соловьев: Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-50499-2

Аннотация

На страницах своих книг известный журналист Владимир Рудольфович Соловьев всегда поднимает злободневные, социально острые вопросы. Книга «Мы – русские! С нами Бог!» посвящена, пожалуй, самой актуальной на сегодняшний день теме. Автор убежден, что «...сейчас, когда впервые за последние 40 лет Россия стала постепенно выходить из кризиса государственности, очень важно не замалчивать самые болезненные вопросы нашего существования, пусть и касаются они не материальных благ, а коллективного духовного подвига русского народа». Кто такие русские? Попытке ответить на этот вопрос посвящены целые тома. Достоверных источников крайне мало. Так кто такие россияне? Новая историческая общность? Наследники великой империи или не только? И с какого момента отсчитывать возникновение этой новейшей исторической общности – россияне?

Содержание

Предисловие	4
Кто мы?	8
История подлинная и ложная	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Владимир Соловьев

Мы – русские! С нами Бог!

Предисловие

Мне надоели дураки.

Понимаю, что в своих настроениях я не оригинален и совсем не одинок. Вопрос лишь в том, кого считать дураками.

Я к таковым отношу всех тех, кто бежит по нашей Родине и с пеной у рта, разрывая рубашку на груди, пытается выяснить, кто какой национальности. Тех, кто, остановившись напротив меня, с таким чекистским прищуром заявляет: «Евреи – уезжайте в свой Израиль!» Тех, кто на улицах наших городов преследует людей с иным цветом кожи и разрезом глаз или в национальных республиках устраивает травлю представителей других народов. Тех, кто, заходясь в воплях, скандирует: «Россия для русских!» или «Татарстан для татар!» Все они – зло, все их действия и поступки противоречат великому русскому пути и ведут страну в тупики истории.

Эти глупцы не ведают, что творят, но именно от них исходит главная на сегодняшний день угроза российскому государству, которое на протяжении всей многовековой трагической истории своего

существования, двигаясь путем проб и ошибок, беспримерного героизма и неисчислимых жертв, выполняет божественное предназначение.

Хорошо понимаю, какую волну ненависти вызовет моя книга. Но сейчас, когда впервые за последние 40 лет Россия стала постепенно выходить из кризиса государственности, очень важно не замалчивать самые болезненные вопросы нашего существования, пусть и касаются они не материальных благ, а коллективного духовного подвига русского народа.

У меня дома хранится фотография – мой дед, подполковник Красной Армии, у Бранденбургских ворот вместе со своими друзьями. Подпись: «Май 1945 года». Когда я смотрю на эту фотографию, все время думаю, что деду тогда было всего лишь 39 лет. А мне уже 45. И я думаю, что великий народ-победитель, нравится нам это или нет, назывался советским народом. Сейчас немодно говорить об этом, но, тем не менее, это была новая историческая общность людей, понять которых нам сейчас очень нелегко. Они жертвовали всем, у них были другие идеалы, другие представления о жизни, и в наследство они оставили нам совершенно удивительное чувство, которого нет у немцев, нет у итальянцев, нет у французов – нет, по большому счету, ни у кого на Земле, – чувство победителей. И это чувство победителей – до сих пор единственное, что объединяет всех живущих на территории одной шестой части суши.

Конечно, мы – поколение, пришедшее следом, – имеем

довольно слабое отношение к достижениям советского периода, но они все равно греют мне душу. Примерно так же, как современным итальянцам – ощущение, что когда-то великая Римская империя гремела по всему миру. Мы тоже наследники великой империи, но вместе с тем сейчас мы ощущаем на себе все проблемы, вызванные ее распадом. В частности, вдруг исчезло понимание того, что такое великий советский народ, и возникла необходимость осознать, кто же теперь живет на территориях независимых государств. Там, где эта территория относительно невелика, все понятно: в Армении живут армяне, в Грузии – грузины. Примерно так же обстоят дела и у представителей других национальностей. А вот кто живет в России? Конечно, не только русские.

Так кто мы? Россияне? Новая историческая общность? А чем мы характерны? Кто мы такие? Наследники великой империи – или не только? И с какого момента отсчитывать возникновение этой новейшей исторической общности, которую стало принято обозначать словом «россияне»? С того момента, как Борис Николаевич Ельцин попытался это выговорить? Или чуть пораньше – где-то с Иоанна Грозного? И как быть с советским периодом? Сложно найти ответ, очень сложно. Отсюда и детские болезни ультра национализма, отсюда и глупость многих мудрецов, которые никак не могут выбраться из детских одежд шовинизма. Но вместе с тем под всей наносной пеной присутствует глубинное осознание того, что великому народу уготована великая судьба. Какой она

будет – зависит уже от нас.

Кто мы?

Попытке ответить на этот вопрос посвящены целые тома. Читая научные труды, *забираясь* в глубь веков, мы постоянно натываемся на подмену истории политической необходимостью. Достоверных источников крайне мало. Наше представление о собственном прошлом скорее базируется на традиции восприятия, чем на реальных документах эпохи. То, что мы изучали в школе, не выдерживает никакой критики взрослого ума, потому и становятся столь популярны альтернативные теории нашего прошлого, о которых мы еще поговорим ниже. Надо заметить, что их право на существование зачастую так же плохо подтверждено артефактами, как и нынешние «официальные» версии.

В любом случае мы рисуем себе великую историю – что абсолютно обосновано по факту выживания России как государства на гигантской территории в течение тысячелетия.

К моему непреходящему удивлению, наша историческая наука ни разу не попыталась донести до широчайших слоев населения сведения о том, что же происходило на территории современной России во времена расцвета Египта, Китая, Греции и Рима. Что делали наши предки во времена Троянской войны и походов Александра Македонского, как они пережили Аттилу? Все ответы, которые мне попадались, были весьма забавными, они запросто украсили бы собой

некогда знаменитую последнюю страницу «Литературной газеты», телепередачу «Кабачок "13 стульев"» или юмористический раздел журнала «Юность», – вроде того, что философ Сократ, оказывается, был наш, русский, и мудрость его как раз отражена в имени – «умнее всех во сто крат». Самое удивительное то, что и в работах, претендующих на статус серьезных исследований, аналогичные «фонетические» примеры приводятся как доказательство.

Или вот другая версия – дескать, по нашей земле когда-то бегали кентавры. Впрочем, согласитесь, это все же гораздо благообразней, чем быть землей апокалиптических Гога и Магога.

Конечно, не остались в стороне и археологи, раскопав некий город неподалеку от Челябинска и успев заявить, что он подревнее шумерского будет. Даже если предположить, что это действительно так, возникает вопрос: почему о Гильгамеше знает весь мир, а о правителе этого населенного пункта не ведаёт никто? Так что вслед за авторами школьных учебников будем считать, что наша великая история начинается с очень туманного периода славянских племен, то есть века с VIII, к которому вдруг стало модно обращаться в кругах нынешних националистов, доводящих свою ненависть к евреям до отрицания христианства и воспевающих язычество как альтернативу.

Официально признанная, но оставляющая при этом открытыми множество вопросов история о приглашении варя-

гов и происхождении самого названия «Русь» от варяжского термина, означающего «война на ладье», дает некоторым основание продолжать искать правду и мудрых правителей на Западе. Эти люди считают, что сами мы генетически не способны угнаться за развитыми цивилизациями и только и можем, что призывать тамошнюю элиту править нами, так как сами глупы и нерадивы.

Забавно, что версия о нерадивости и скудоумии русского народа нашла свое отражение и в самых оголтелых кругах черносотенного движения. В своем животном антисемитизме они колоссально завышают возможности еврейского народа, приписывая ему совершенно сверхъестественные способности – как, например, способность уже по факту рождения знать о некоем хитром плане по подчинению мира и участвовать в его реализации. При этом подразумевается, что все остальные народы глупы и слабы, раз позволяют этой малочисленной группе управлять миром. Неясно, впрочем, какая цель движет управляющими, поскольку ни одну из заявленных задач современные евреи так и не смогли реализовать до конца.

Под этими задачами я понимаю две. Первая – сионистская: сбор всех евреев на земле обетованной. Отец этой идеи, венский журналист Теодор Герцель, никогда не был человеком набожным, да и вообще считал, что собраться можно где угодно, хоть в Уругвае. Кроме того, для Герцеля была важ-

на этническая, а не религиозная составляющая, поскольку во многих странах евреи находились на положении пораженных в правах, как сейчас наши бывшие сограждане в странах Прибалтики. Поэтому и поклонников идеи сионизма среди революционно настроенных и принципиально отказавшихся от религии евреев было множество. Результатом стало возникновение светского государства Израиль.

Вторая же задача, стоящая перед евреями религиозными, напрямую не озвучивается, однако позволю себе предположить, что она состоит в работе над духом еврейского народа, чтобы развитие его привело к дарованию Третьего Храма. Это возможно только на священной для евреев земле и только в условиях религиозного государства. Таким образом, первая и вторая задачи коренным образом друг другу противоречат, и можно с уверенностью сказать, что главным врагом иудаизма является сионизм, подменяющий содержание (обретение народом земли и веры) формой (проживанием на земле). Да и внутри самого иудаизма разворачивается бесконечное число внутренних конфликтов, на разрешение которых уходят все силы. Людям извне непросто понять, насколько заполнена жизнь религиозного еврея, – в общем случае у него нет ни сил, ни возможности, ни желания знать, что происходит за пределами его пространства, и уж тем более нет сил и желания каким-либо образом вмешиваться в происходящее там.

Здесь же важно отметить, что антисемитизма нет в тех

странах, где, по мудрому выражению Уинстона Черчилля, народ не считает себя глупее евреев. Но нашим черносотенцам эта идея не по нраву. Они убеждены, что народ глуп и заговора не видит, так что именно им выпала задача раскрыть людям глаза. При этом вопрос, на чем же основано их мнение о том, что русский народ глупее евреев, остается без ответа. Ничего определенного на этот счет они сказать не могут, ограничиваясь невнятными завываниями.

Несколько забегаю вперед, скажу, что такое отношение, конечно, не случайно, но имеет совсем другую подоплеку – ревность в борьбе за Божественную любовь, ревность беспочвенную, исходящую из ложного, на мой взгляд, понимания предназначения еврейского и русского народов.

Конфликт между русскими и евреями, бесспорно, не является ни единственным, ни самым важным. Российская империя прирастала территориями с народами, их населяющими, навсегда изменяя там бег времени и загоняя коллективное подсознание и историческую память покоренных народов в прокрустово ложе имперской идеи и единой официальной истории. При ослабевании централизма происходит бурный, зачастую взрывоподобный рост национального чувства, использующий как питательную среду историко – национальную или религиозную самобытность.

В этих кругах появилось новое поветрие – мифотворчество, основанное на стремлении не только возвеличить соб-

ственное прошлое, но и унижить недавних господ. Яркий пример – реакционеры из малых народов, считающие себя потомками великих завоевателей. Эти насквозь политизированные идеологи от истории пытаются унижить наш народ, выводя название «славянин» от «словить» («полонить»), то есть славяне – это рабы, принадлежавшие, конечно же, их предкам.

Особенно любопытно наблюдать за борьбой, которая происходит сейчас в исторических и околоисторических кругах по вопросу происхождения казаков. Нас в школе учили, что никакой это не отдельный народ, а романтические разбойники, бывшие крепостные, сбежавшие от помещичьего гнета. Никого не смущало, что количество этих храбрецов превосходило физические возможности побегов. Сегодня же стала очень популярна иная точка зрения. Согласно ей казаки – этнически вовсе не русские, а остатки кипчаков, народа, жившего на границах Российской империи, служившего наемным воинством и во многом обогатившего русский язык и культуру. Не думаю, однако, что у кого-то из моих современников могут возникнуть сомнения в том, что казаки в основе своей русские. Тем удивительнее прозвучит тот факт, что еще не так давно, в период между Первой и Второй мировыми войнами, идеолог казачьего движения атаман Краснов прикладывал значительные усилия для обоснования гипотезы о самостоятельности казачьего этноса и его превосходства над окружающими народами, доводя свою идею до

создания отдельного моноэтнического государства казаков.

Хорошо еще, что внутри русского народа не началось выяснение отношений из разряда «кто чей будет» – кто из полян, а кто и из древлян, – ведь славянские племена были отнюдь не однородны, да и жили не мирно. На ранних этапах нас раздирали постоянные междоусобицы, от которых полегло людей больше, чем от вторжений монголов. Хотя теперь уже и этот исторический период пересматривают все кому не лень – и вот уже мы никакие не вассалы, вынужденные платить дань Орде, а сами и есть Орда, которая платила налоги на содержание армии, стоящей на окраинах. А потом мы взбунтовались, стали мятежной территорией и отделились, так что мы не только большие и страшные, но и свободолюбивые. Да и Александр Невский – заодно еще и ханский внук, а вовсе не покоренный местный князек.

Сейчас не многие вспомнят, что в тот страшный период русской истории брат шел на брата и город на город: вырезали женщин и детей, проливали невинную, тогда уже христианскую кровь, как воду, и, не стесняясь, призывали наемников из числа иноверцев – что половцев, что татар, что ливонов и тевтонов.

С какого момента произошла замена термина «славянин» на «русич», не столь важно. Очевидно, что само появление и закрепление в общественном сознании подобной самоидентификации могло произойти только после формирова-

ния устойчивого и сильного централизованного государства, в котором племенная роль сводилась к минимуму и на первый план выходили иные качества. Общим же и самым важным являлась преданность правителю и государству – Земле Русской.

Интересно, что основополагающие для русского человека духовные ценности приносились, развивались и закреплялись в народе представителями самых разных этнических и социальных групп, которые долгое время растворялись и перемешивались в едином плавильном котле. Фигуры эти воспринимаются теперь как символы русского народа и его ментальности. Бессмысленно даже приводить примеры эфиопа Пушкина и шотландца Лермонтова, так как вся аристократия Российской империи была по своему этническому составу не славянской – за исключением, пожалуй, некоторых боярских родов, впоследствии все равно неоднократно испытанных вливание иноземной крови, как это видно на примере правившего рода Романовых. Напомню, что в жилах последнего русского императора текла одна сто двадцать восьмая русской крови, все остальное было немецких мелкокняжеских замесов. Такова была политика и практика российской аристократии, причем началось это отнюдь не с петровских времен, а намного раньше. Князья наши, как и правители сопредельных и дальних государств, почитали за честь сочетаться браком со знатными правящими иностранными родами, тем самым обеспечивая свои политические, военные и

экономические интересы. Были среди жен русских князей и француженки, и гречанки, и турчанки, да и княжеских дочек и сестер нередко выдавали замуж за чужеземных правителей. Приходившие с землями к русской короне местные аристократы сохраняли свое высокое положение и при Белом царе, служа ему верой и правдой, и часто получали говорящие для русского уха фамилии. Многие из этих семей впоследствии дали России генералов – героев войны 1812 года.

Даже языком общения – что сегодня считается основным признаком национальной принадлежности – русский язык стал уже в послепушкинские времена, до этого правили французский и немецкий. Не случаен рубленый стиль блистательной работы великого полководца Александра Васильевича Суворова «Наука побеждать»: «Пуля дура, штык молодец!» Языком повседневного общения русский для Суворова не был, дневниковые записи и переписку, в том числе с государыней императрицей, он вел на языках, привычных для аристократов, – французском и немецком.

Вот и получается, что не в крови дело. Иначе как объяснить, что по результатам голосования в проводившемся каналом «Россия» проекте «Имя Россия» долгое время лидировали немец по крови Николай II, грузин Иосиф Джугашвили (Сталин) и еврей Владимир Высоцкий?

Вряд ли людей, отдавших голоса за своих героев, волновал вопрос чистоты родословной. Определяющим фактором является роль в истории Государства Российского, служение

его славе и величию, а также осознание и воплощение русского пути и исторической миссии. В каждой из этих личностей – при всей их неоднозначности и непохожести – присутствуют самые узнаваемые родовые черты нашего народа, как достойные, так и не очень, но, тем не менее, бесспорно характеризующие русского человека.

Особенность любого человека, проживающего на территории нашей великой страны и считающего себя этническим русским, состоит в том, что через пять минут беседы у каждого найдутся и иные национальные корни – от татарских и немецких до украинских, белорусских, грузинских, цыганских... список каждый может продолжить по желанию. Такого, пожалуй, нет только у народов, проживающих в изолированных условиях, – например, у малых народов Крайнего Севера.

В тот же самый момент любое националистическое движение в первую очередь строится на попытке вывести формулу, позволяющую определить чистоту крови. Цель всего этого очевидна – создание моноэтнического государства.

Перед Россией такой выбор уже стоял в 1612 году, но историю Смуты уже и мое поколение знало плохо, а нынешние и вовсе будут лишены такой возможности. Скорее всего, к сожалению, их историческое образование будет заменено государственной пропагандой, решившей той великой победой вытеснить из народной памяти большевистский перево-

рот 1917 года.

По роду своей деятельности я беседовал на эти темы с будущим патриархом Кириллом, который как раз и высказал в эфире программы «Воскресный вечер» мысль о выборе пути и историческом перекрестке 1612 года. Мы могли выбрать возможность создания моноэтнического государства и превратиться в нашего соседа – Польшу. Однако Господь повел нас по пути тернистому, но славному, где многие слились в единое и единое оказалось великим.

Так кто же такие русские? Что это за странное образование на Земле – единственный народ, который называет себя именем прилагательным? К чему мы прилагаемся? Простейший ответ, что русский – это не национальность, а гражданство, не вызывает удовлетворения ни у кого. Причин множество. Одну из них впоследствии мы рассмотрим чуть подробнее – она не лежит на поверхности, но подсознательно провоцирует обиду и вражду.

Когда беседуешь с человеком иной крови, он не без гордости рассказывает о прошлом народа или народов, к которым относятся его предки, и таким образом тоже оказывается вправе претендовать на принадлежность к великой общей истории. Позволю себе непопулярный, но, тем не менее, правомерный пример – грузины, армяне, литовцы, украинцы и прочие некогда братские народы, давшие множество героев Великой Отечественной войны. Каждый из представителей этих национальностей может гордиться как общей историей

нашей Родины, так и конкретной историей своего народа и его историческим путем.

У русского человека, не имеющего столь ярко выраженной иной этнической окраски, такой возможности нет – из-за чего он невольно оказывается лишен одного или нескольких этно-исторических измерений. Кроме того, можно вспомнить, что в советское время подчеркивать свою русскость было не то чтобы неприлично, но как-то не принято. Разнообразные праздники народной культуры посвящались, как правило, жителям национальных республик или обитателям отдельных областей России – Ярославской, Архангельской, Ростовской и т. д., – но практически никогда русским как таковым. Конечно, это не более чем условность, но условность между тем опасная, подводящая людей к элементарному выводу: раз так, то извольте жить там, где, как вы считаете, и есть ваши корни, а наши корни здесь. Хотя понять, где же именно находится это «здесь» в случае с русским народом, крайне непросто – и не случайно.

Даже сердце современной Руси (которым, конечно, не являются и никогда не являлись ни Киев, ни Петербург во всех вариантах его наименования, ни Новгород – только Москва) носит неславянское имя и стоит не на славянской земле. Сигналили мы отсюда угро-финские племена, и остались от них лишь названия географических мест. Ничего необычного в этом нет: вряд ли можно найти на Земле хоть уголок, где какой-либо народ проживал бы с первого дня и до нынешнего,

не переселяясь и не перемешиваясь с другими. Дело в другом: создание и расцвет великих империй навсегда скрепляют в сознании людей территорию империи и название народа, ее создавшего. Скажем, навсегда для нас в Египте будут жить египтяне, хотя ни капли крови создателей пирамид не найти в нынешних арабах – гражданах египетского государства. Так и русский человек, родившийся в Сибири, вряд ли вспомнит о племенах, проживавших на этих землях за тысячелетия до покорения их Ермаком.

Кроме всего прочего, необходимо учитывать и услужливую работу коллективной памяти. Как отдельным людям присуща способность забывать болезненные и разрушительные моменты своей жизни и выстраивать в сознании благодетельную картинку со щадящей ролью субъекта в произошедшем, так и народам свойственно создавать мифы вокруг неприглядных эпизодов прошлого, выискивая оправдания, перекладывая вину на других или вовсе стирая печальный этап истории из памяти.

Так, для меня стало открытием, что до прихода в Киев варягов этот город был отнюдь не самостоятельной столицей, а хоть и довольно развитым, но тем не менее вассалом мощного государства Хазарского. Дань хазарам киевляне платили регулярно, а варягов позвали, потому что те просили меньше денег за покровительство – ситуация довольно близкая к истории многих бизнесов середины 90-х, находившихся в вечном поиске компромисса между стоимостью покрови-

тельства и его эффективностью. Что ж, как в древние, так и в недавние времена «крышевание» по своей сути было и остается довольно криминальным занятием.

Особую пикантность ситуации добавляет тот факт, что руководители Хазарского каганата были иудеями – правда, не по крови, а по вероисповеданию. Да, исторические изыскания, выдвигающие такие теории, сейчас можно оспорить. История – послушная наука, она умеет находить подтверждение политически верным выводам в соответствии с поставленными задачами. На наших с вами глазах уже несколько городов прибавили по паре сотен лет в возрасте и сами могут теперь запросто претендовать на звание древней столицы и матери городов русских. Впрочем, я уверен, что никому не пришло бы в голову оспаривать первенство Киева, если бы не изменившаяся политическая обстановка.

Удивительно, но практически никто не отвечает на вопрос, каким образом мать городов русских – кстати, это название является абсолютной калькой с греческого «метрополия» – превратилась в столицу откровенно недружественного соседнего государства, населенного некогда братским и любимым народом. Исторический ответ, конечно, есть, хотя лично для меня самосознание украинца – вопрос открытый. Кроме того, мне кажется, что этот этнос находится пока в стадии формирования, да и основные кризисы у Украины еще впереди. Дело в том, что в западных и восточных

областях Украины проживают носители столь разных культур, ментальности, языка и исторического опыта, что обеспечение их эффективного сосуществования в едином государстве потребует беспрецедентных усилий от власти, которая пока с ситуацией не справляется. Проблемы Крыма и Севастополя, при всей их сложности, представляют собой гораздо менее серьезную опасность в сравнении с возможными последствиями ментального водораздела между Львовом и Харьковом.

Однажды я беседовал с замечательным журналистом Игорем Свиначенко, остроумным, веселым человеком, осознанно развивающим в своей речи украинский акцент, поскольку с какого-то момента быть украинцем среди демократов стало модным – этакий оранжевый орден свободы, дарованный по рождению. Говорили мы с ним об украинской литературе. Как обычно, после Леси Украинки и Тараса Шевченко возник вопрос о национальной принадлежности Гоголя. Пан Свиначенко настаивал на том, что Николай Васильевич – великий украинский писатель, я же просил его в доказательство тезиса привести хотя бы одно значимое литературное произведение Гоголя, написанное на рідній мові.

Нетрудно догадаться, что беседа тут же закончилась. Гоголю и в голову не пришла бы идея (в Российской империи XIX века!), что он не русский, а малорусский писатель. Уж точно он не стал бы загонять себя в какие-то рамки, связанные с местом своего рождения. Ведь

никто не станет на полном серьезе утверждать, что Лев Николаевич Толстой – великий калужский писатель. Конечно нет – русский и только русский.

Почему я уверен в грядущих проблемах Украины? Потому что, как показывает опыт формирования российского народа, необходимым, но не достаточным условием единения является общее историческое переживание. Таковым, бесспорно, являлась в XX веке Великая Отечественная война. Предвижу вопрос о горькой судьбе Советского Союза. Что ж, в дальнейшем я еще неоднократно буду обращаться как к теме Великой Отечественной войны, так и к советской теме; сейчас же отмечу, что, по моему мнению, для формирования советского народа как единой исторической общности, как это высокопарно называлось в материалах съездов, война действительно сыграла самую важную, неопенимую роль, навсегда отделив народы-освободители от народов-поработителей. У новой исторической общности мог бы быть шанс, однако общественные процессы распорядились по-иному, и Советскому Союзу не довелось пройти по пути тысячелетней Китайской империи, перемоловшей многие народы сперва в единых подданных императора, а после – с той же эффективностью – в единых сторонников Мао. Не могу сказать, что грущу по социализму, однако многое из советского прошлого не мешало бы и учесть. Не следует забывать, в частности, что фальшивая, насаждаемая сверху дружба народов куда лучше для государства и его граждан, чем искренний

национал-шовинизм.

Недальновидность украинских политиков, пытающихся всеми силами найти отличия их государства от России, привела к губительному пересмотру моральных оценок войны. Возвеличивание националистов, сражавшихся против Красной Армии, вызвало колоссальный рост напряженности между западом страны – про-бендеровским, исторически проигравшим, и востоком – народом-победителем, в своих оценках солидарным с Россией и не желающим воспевать врагов человечности. Могу предполагать, что Украине будет крайне сложно изжить этот разрыв, тем более что пока политика государства направлена скорее на раскол, чем на примирение.

Опыт украинского государства вызывает печаль, но в то же время является весьма поучительным, так как в очередной раз показывает, что попытка создать моноэтническое государство для нас неприемлема. Негативные моменты, подобные отказу от своего исторического прошлого и частичной потере суверенитета как плате за покровительство сильных мира сего, проявляются в аналогичных ситуациях моментально.

Интересно, что носителями ультранационалистических идей, как правило, являются люди, в первую очередь политически активные, но этнически отнюдь не безупречные – так, немногим известно, что в жилах Юлии Тимошенко не

течет ни капли украинской крови. Достаточно посмотреть на лица наших националистов, чтобы убедиться в универсальности этого правила.

Важно, что поиск украинской самоидентификации происходит по общим законам. Должно быть, так же и мы отделились от хазар – или от татар, кому какая версия ближе. Вчерашние друзья и союзники объявляются врагами, руководители – злодеями, а те, кто помогал недругам и носил клеймо предателя, обеляются и возводятся в ранг героев. Именно так украинцы пытаются сейчас отмыть Мазепу и Бен-Деру.

Происходит развод. Зрение поляризуется. Белое видится черным, черное – белым. Народы разделяются, расходятся в разные стороны. Основной мотив один: мы не такие, как они. Близость истории или, того хуже, этническое родство служат лишь усугублению кризиса, поэтому, как правило, при практически полном отсутствии генетических отличий приходится искать отличия духовные. Наступает период самостийных религиозных верований с колоссальным запалом агрессии по отношению друг к другу. Тысячелетие совместной христианской истории не останавливает захватчиков церквей, а в дела духовные беззастенчиво лезут политики, которым это показано, строго говоря, исключительно для покаяния и причащения.

В мировой истории уже есть пример двух родственных народов, сводных братьев, произошедших от одного отца, исповедующих родственные религии, но, тем не менее, сошед-

шихся в смертельном клинче, – это евреи и арабы. Не хотелось бы, чтобы русских и украинцев постигла та же участь. Замечу на полях, что, к моему глубочайшему сожалению, в современном мире религия не играет столь значимой роли, какую ей приписывают. С грустью можно констатировать, что посыл Евангелия о том, что нет во Христе ни эллина, ни иудея, ни мужчины, ни женщины, разбился о суровые реалии Южноосетинской войны, где православные грузины загоняли православных осетин в церкви и сжигали их заживо, а мусульмане-чеченцы из батальона «Восток» спасали православных осетинских женщин и детей ценой своих жизней.

Я призываю вас всех внимательно смотреть на происходящее вокруг, думать и анализировать. Когда-то и наш народ шел брат на брата, и было это не только в летописные времена, но и совсем недавно. Упаси нас Бог от повторения этой страшной истории. Народы через такой трагический опыт сплачиваются, определяют себя, взрослеют и вызревают, но бывает и так, что они, принеся слишком страшную жертву, рассеиваются и исчезают в тьме веков.

Хочу отдельно остановиться на вопросе о пагубности национализма и на том, почему он особенно опасен именно для русских. Для начала надо четко понять, что это вообще такое. Выше мы говорили о том, что представляют собой русские и как опасно заблудиться в этом самоопределении. Дело в том, что, как только поиск ответа на вопрос «кто та-

кие русские?» становится предметом генетического анализа и вычисления чистоты крови, великий русский народ сразу сводится на уровень макаки-резус. Русский – это всегда категория наднациональная, категория государственного образования, категория культуры и восприятия себя в этом мире, категория внутренней свободы и ощущения справедливости. А национализм существует в меньшем количестве измерений, он всегда упрощает и дает превентивный и примитивный ответ. Но самое главное – он никогда не соответствует критериям справедливости.

Ведь человек не может отвечать ни за то, на какой земле он родился, ни за семью, в которой родился. Однако искренняя вера националистов в то, что, например, все евреи рождаются с заранее «прошитым» где-то в мозгу хитрым планом овладения миром, крайне глупа и опасна, потому что она подталкивает к ответу без тени справедливости. Русскому человеку свойственны любовь к ребенку и уважение к старику независимо от их национальности. Это просто добрые чувства, которые возникают в душе сами по себе. Но когда человек начинает думать: «Помочь этому ребенку или сначала узнать, какой он национальности?» – он по сути перестает быть русским и невольно уподобляется злейшим врагам русских людей – в частности, идеологам немецкого фашизма.

При этом очень важно понимать, что неэтническая природа русского человека отнюдь не означает отсутствия гор-

дости за историю своей страны и своего народа, так же, впрочем, как не подразумевает она оправдания мрачных и позорных эпизодов прошлого. Это то, о чем писал Петр Яковлевич Чаадаев: любовь к Родине невозможна без презрения к самым черным страницам ее истории. Очень важно понимать, что нельзя красить все одной краской. Мы должны реально смотреть на мир и понимать свое место в этой жизни, и это дает возможность оценить реальное величие России. Потому что попытки придумать какие-то стереотипы и присвоить себе то, чего на самом деле нет, ведут к потере себя. Так мы не преумножим, а лишь растеряем величие народа. Розовые очки, как и черные, не позволяют видеть другие цвета, поэтому нельзя уподобляться Страшиле Мудрому, уверенному, что если все наденут зеленые очки, то город будет казаться изумрудным. Потом, когда очки спадут, разочарование будет страшным, и люди не смогут жить с правдой. А значит, важно знать историю, изучать ее.

История подлинная и ложная

Изучение истории, а не мифов о ней, кажется мне принципиально важным моментом. Ведь мы в этом смысле несчастный народ: каждое поколение заново открывает для себя историю и, как это часто бывает, начинает верить в боковые пути научной мысли. Мы искренне убеждаем себя в том, что нам, конечно же, всегда говорили неправду, поэтому любая, самая сумасшедшая версия начинает казаться нам истиной в конечной инстанции. Этого допускать никогда нельзя. Измышления Анатолия Фоменко и Глеба Носовского, пошедших по стопам народовольца Морозова¹, следует воспринимать как исторический анекдот, забавную игру, но никак не в качестве истины.

Что в первую очередь делает версию Фоменко и Носовского ложной? То, что они верят в существование некоего всемирного заговора историков, не то похитивших, не то добавивших истории тысячу лет, что уже само по себе глупость. Для того чтобы на полном серьезе предположить, что

¹ *Морозов Николай Александрович* (1854–1946) – русский революционер-народник, ученый, писатель, почетный член Академии наук СССР. До 1905 года находился в заключении в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях. Известен как оригинальный ученый, оставивший большое количество трудов в самых разнообразных областях естественных и общественных наук. Идея Морозова о пересмотре хронологии всемирной истории получила впоследствии развитие в работах А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского.

историки всего мира могли договориться с целью скрыть от Фоменко, Носовского и всего прогрессивного человечества тысячу лет, надо обладать по крайней мере очень богатой фантазией. Можете вы себе представить договаривающихся между собой историков Китая, Японии, Германии, Франции, России?.. Но Носовскому и Фоменко хочется поступать примерно так же, как делал великий Гумилев, который выкинул из рассмотрения еврейский народ, не вписывающийся в его теорию пассионарности. Однако это всего лишь необразованность, которая может быть убедительной только в стане таких же необразованных людей. Нельзя, непочетно быть королем среди глупцов. Необходимо все-таки не стесняться говорить людям правду об их истории, просвещать их. Ведь на фоне правды великий народ выглядит еще величественней, чем на фоне лжи.

Россия – очень молодая страна. Теория пассионарности Гумилева, к сожалению, не является всеобъемлющей: древние народы, такие как армяне и евреи, сильно ей мешают. Без них теория выглядела бы замечательно. Однако, с некоторым исключением, идея о том, что у молодых народов кровь бурлит, кажется очень интересной. Так вот, русские на самом деле являются молодым народом, и кровь у нас бурлит. Некоторые, на мой взгляд, не совсем здоровые люди на полном серьезе считают русских чуть ли не прародителями мировой цивилизации, утверждая, что нашему народу несколь-

ко сотен тысяч лет. Довольно глупое заявление – ведь если бы мы на самом деле были таким древним народом, то, наверное, уже погибли бы, так и не состоявшись. Но мы и вправду молоды. Непосредственно как русские мы сложились веке в XVII, а современным, если можно так выразиться, новым русским всего-то пара десятков лет. Исходя из этого можно смело утверждать, что в нас еще бьется молодая, живая кровь. Мы до сих пор ищем и продвигаем себя, и место у нас всегда свое, особенное.

Если согласиться с тем, что мы народ молодой, многое проясняется. Сейчас мы переживаем практически все болезни, свойственные молодым нациям. Становятся совершенно очевидными и причина возникновения теории Носовского и Фоменко, и происхождение смешных филологических изысканий Михаила Задорнова, на которые очень забавно отреагировал Евгений Янович Сатановский, сказав, что если принять за основу версию Задорнова про бога Ра, то слово «раком» будет обозначать первую интернет-страницу прошлого. А профессор Владимир Яковлевич Петрухин предложил саму фамилию Задорнова интерпретировать исходя из того же принципа: «зад» – «ор» – «нов». «И зачем же так орать это-му новому?» – спросил господин Петрухин. Согласитесь, после такого анализа степень доверия ко всему сказанному Михаилом Николаевичем резко понижается.

Так вот, появление всех этих псевдонаучных теорий совершенно естественно. Подобное происходило в истории

всех молодых народов, становившихся империями. Точно таким же образом римляне старательно выводили свою родословную от греков и Трои. По точно такой же причине никак не мог успокоиться Гитлер, поэтому вновь формирующаяся после объединения германских земель немецкая нация стремилась доказать, что корни ее уходят к древним арийцам. Кстати, хотелось бы заметить, что образ современного арийца вряд ли доставит радость кому-нибудь из граждан, борющихся за чистоту белой расы. Напомню, что древнее название государства Иран – Аиранам – как раз и означает «страна арийцев». Исходя из этого легко допустить, что президент Ирана и есть самый главный ариец, однако внешность Махмуда Ахмадинежада далека от расхожих представлений о «белокурых бестиях», высоких голубоглазых красавцах, и ассоциируется скорее с классическим торговцем с московского рынка.

Итак, в чем суть поисков истории и почему у нас бытует столь странное отношение к ней? Нет никаких сомнений в том, что наш вклад в историю XX века может по праву считаться великим, и мы рады этому, но нам этого мало. В своем стремлении глубже продвинуться во тьму веков мы вступаем на ложные пути, оставленные нам предшественниками. В свое время в Чехии возникла и расцвела пышным цветом целая культура исторической фальсификации, когда был фактически придуман новый эпос и якобы найдены так называ-

емые арийско-славянские Веды – правда, обнаружилась одна проблема: они были написаны карандашом XIX века, но в то время это мало кого волновало. Ведь версия Носовского и Фоменко, согласно которой истории была приписана лишняя тысяча лет, тоже возникла не на пустом месте. Она связана с тем, что многие якобы древние артефакты на самом деле были произведены в Средние века, и исходя из этого Носовский и Фоменко делают вывод о том, что именно Средними веками и следует датировать период, который мы привыкли называть античностью. Этот вывод совершенно неверен. Стремление к фальсификации древностей всегда было свойственно людям, а в Средние века технология как раз достигла того уровня, при котором стало возможно изготавливать подделки наиболее интересных артефактов. Но ведь при желании можно найти и подлинники. Конечно, то, что сгорела Александрийская библиотека с книгами и документами, – огромная потеря для истории и культуры, однако остались и произведения архитектуры, и скульптура, и предметы быта.

Вот это страстное желание народа придумать себе еще пару веков истории почему-то считается внутренним обоснованием собственного величия, что абсолютно ошибочно. Я понимаю нашу досаду на то, что при всей нашей любви к Богу в Библии о русских нет ни слова. Существует, конечно, смешная версия о том, что русские – это этруски, но ведь и об этрусках в Библии ничего не сказано. Единственный раз, когда хоть как-то упоминается территория современной Рос-

сийской Федерации, названная в источнике землей Гога и Магога, о ней говорится в не самом радостном контексте. В связи с этим возникает несколько очень серьезных и печальных вопросов. Вопрос первый: зачем? Вопрос второй: когда мы прекратим себе врать?

Что ж, на вопрос «зачем?» более-менее приемлемый ответ нами найден: чтобы чувствовать, что у нас есть не только великое настоящее, но и великое прошлое, поэтому мы пытаемся хоть как-то прислониться к тем, кто упомянут в Библии. К сожалению, как мы знаем, среди перечисленных потомков Сима, Хама и Иафета нет никого, кто хоть как-то соотносился бы с нами, живущими ныне на нашей земле. Ни русы, ни славяне в библейских текстах не прослеживаются. Есть еще несколько удивительных по красоте фальсификаций – так, например, приверженцы одной из них на полном серьезе заявляют, что единственный народ, который не удалось покорить Александру Македонскому, это славяне. При этом вывод делается абсолютно логичный. Звучит он так: ведь ни в одном источнике о покорении славян не сказано, а значит, Александр Македонский не покорил славян! Действительно, не покорил. Другой вопрос, что он при всем желании не мог их покорить, потому что славян в те времена попросту не было, не сложилось еще это образование. Но этому же не обязательно придавать значение! Мы, как маленькие дети, не можем себе представить, что было время, когда не было нас. Мы были всегда, и Александр Македонский нас не

покорил.

Это напоминает историю, рассказанную одним выдающимся деятелем армянской культуры, человеком с огромным чувством юмора. Ряд его соотечественников, говорил он мне, искренне считает, что французский маршал Иоахим Мюрат, наполеоновский полководец, был армянином, и фамилия его изначально звучала как Мурадян. Когда я спросил, на основании чего был сделан такой вывод, он пояснил: ну как же, ведь правнучка Мюрата вышла замуж за армянина. Значит, и сам Мюрат армянин. Впрочем, другие довольно серьезные люди на полном серьезе уверяли меня в том, что Мюрат и вправду армянин, фамилия его семьи действительно Мурадян и родом он из Нагорного Карабаха, однако в данный момент я никак не могу ни подтвердить, ни опровергнуть эту версию.

Каких только усилий не предпринимают некоторые «исследователи» в течение долгого времени, стараясь придумать своему народу историю подревнее и повеличественнее! Вот уже оказывается, что Кирилл и Мефодий на самом деле ничего не придумывали, а им надиктовал какой-то русский монах. Вот уже якобы где-то имеется подлинник Нового Завета, написанный на русском языке. Вот мы уже и есть те самые арийцы. Вот мы уже и есть та самая великая ведическая культура. И вот уже мы дали все-все-все всем-всем-всем, а вокруг никого нет и все исходит только от нас...

Конечно, разного рода фальсификаторам намного проще зарабатывать на искреннем желании народа возвеличиться, помноженном на колоссальную необразованность в вопросах истории. Деградация нашего образования, падение великого здания академической науки, профанация гуманитарных направлений не могли не привести к тому, что приблизительные знания и околону научное фантазерство стали если не востребованы, то по крайней мере ничто не мешало им расцветать буйным цветом. Общие принципы преподавания истории в российских школах таковы, что историю Древнего мира пытаются проходить в пятом классе, а историю России – тоже в достаточно несознательном возрасте, причем на изучение Великой Отечественной войны отводится всего несколько недель. Закономерным следствием является то, что люди живут киношными, а то и желто-гламурными представлениями об истории.

Нельзя не согласиться с тем, что в сознании русского человека закрепляются не реальные исторические факты, а их литературное описание. Мы знаем о первых годах русского государства в основном благодаря трудам монаха, которого мы называем Нестором, хотя я сомневаюсь, что это было его настоящее имя. «Повесть временных лет», доступная нам в том числе и в блестящем переводе академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, позволяет всем желающим познакомиться с очень честным и максимально беспристрастным для того времени изложением некоей официальной версии о

зарождении Руси. Следующее несомненно великое литературное произведение – «Слово о полку Игореве». И именно по этим двум источникам мы более-менее представляем себе, какова была древняя Русь. Потом в нашем сознании наступает провал – во многом из-за отсутствия по-настоящему талантливых памятников литературы. Как я уже говорил, большинство россиян не очень понимает, например, почему Киев вдруг стал украинским и каким образом столица оказалась в другом месте. К сожалению, сейчас в стране, где столичная мэрия доплачивает преподавателям иностранного языка, а не русского и литературы, смешно ожидать, что дети дадут ответ на этот вопрос. Они его попросту не знают, ведь если этот момент и нашел отражение в школьной программе, то в очень поверхностном варианте. А художественных фильмов на эту тему нет, приключенческих книг тоже, ну и, конечно же, на телевидении нет качественно снятых исторических сериалов. Хотя нередко современное голливудское прочтение великих литературных произведений заставляет радоваться тому, что, скажем, Гомер не дожил до экранизации своих поэм. Конечно, в силу физиологических проблем со зрением он не смог бы посмотреть фильм «Троя», но услышанных актерских реплик ему наверняка хватило бы, чтобы прийти в ужас от того, что сделали с «Илиадой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.